

Либаний. 1916: Против бежавших
// Речи Либания. Т. II / С. Шестаков (пер.). Казань, 339-346.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni Yaroslavl.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

40. И въ нихъ можно усмотрѣть характеръ города. За тѣ многія прежнія благодѣянія они хотѣли и этимъ путемъ ¹⁾ въ каждой филѣ ²⁾ имѣть этого человѣка, дабы располагать и имъ, во время посѣщеній имъ города, и его воспроизведеніемъ, а въ отсутствіи его не быть лишеннымъ всякаго подобнаго изображенія.

41. Итакъ мы молимъ имѣть его, о сообществѣ съ нимъ и бесѣдѣ, но государь, внезапнымъ вызовомъ къ себѣ того, кого онъ далъ намъ, порадовалъ нашъ городъ почетомъ этому человѣку и желаніемъ разсматривать вмѣстѣ съ нимъ важнѣйшіе вопросы, но огорчалъ насъ, лишая насъ нашего любимца, къ коему одни являлись, дабы наилучше обезпечить свое право, другіе, считая достаточнымъ увидеть его, а многимъ, кто не видалъ, достаточно было того, что, когда ни пожелаютъ, могутъ притти и увидеть его.

42. Такъ пускай же государь отдастъ намъ назадъ того, кто былъ намъ во многомъ благодѣтелемъ, кто являлся раздражателемъ его душѣ, кто, какъ государь богамъ, такъ самъ слѣдовалъ его волѣ, кому предстоитъ узрѣть сыновей дочери, похожихъ на него, такъ какъ Артемида, которая печется о нашемъ городѣ, съ особою охотою явится при родахъ ея и поможетъ, помня, какимъ и въ сколь трудную минуту проявилъ себя Еллебихъ въ отношеніи къ ея достоянію.

Противъ бѣжавшихъ (orat. XXIII F=XXIV R).

1. Всѣ мы слышимъ вѣсти, что все полно труповъ, пашни, дороги, горы, холмы, пещеры, вершины горъ, роци и ущелья, что изъ труповъ одни служатъ пищею птицамъ и звѣрямъ, другіе рѣка уносить къ морю.

2. Эти вѣсти то повергаютъ меня въ горе, то я обвиняю пострадавшихъ и говорю, что тѣ, кто пожали такіе плоды бѣгства, пострадали по заслугамъ. Можно сказать, они сами навлекли на себя мечи разбойниковъ. Чему они не подверглись бы, оставаясь дома, на то они натолкнулись въ своихъ блужданіяхъ, предоставивъ себя въ жертву людямъ, давно

¹⁾ Принимаемъ корректуру Förster'a (s. t.) ταύτην вм. ταύταις.

разбойничаящимъ, и обративъ въ грабителей другихъ тѣмъ, что увеличили число обреченныхъ на гибель. А тѣхъ, кто погибъ по доброй волѣ, кто станетъ жалѣть?

3. „Послѣ дерзостнаго поступка страхъ воцарился“, замѣтитъ иной. Конечно, у самихъ дерзкихъ, для которыхъ самое сознаніе за собою подобной вины вызывало необходимость къ бѣгству. Но если кто не былъ сообщникомъ ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ, въ чемъ, и въ томъ и въ другомъ, заключалось оскорбленіе, къ чему было ему волноваться и трепетать безъ вакого л. основанія въ страху?

4. Дѣйствительно, сказать, чтобы чему л. подверглись оставшіеся, нельзя. Почему бѣжавшіе не остались съ этими, но будто по извѣщеніи какимъ либо божествомъ, что остающимся нѣтъ спасенія, но для всѣхъ оно заключается въ одномъ бѣгствѣ, такъ пусты мастерскія? Къ чему, оставивъ пустыми дома, наемныя квартиры они шли, не зная, гдѣ найдутъ пріютъ? ²⁾). И тутъ то тѣ, у кого были ослы, мулы и верблюды, важничали и поднимали брови, отдавая ихъ въ наймы, такъ какъ ожидался большой притокъ нанимателей.

5. И можно было видѣть, какъ женщины съ дѣтьми отправлялись просить деревенскихъ жителей, которыхъ они не знали, удѣлить имъ часть земли, хоть не жилища. Велики ли послѣднія! Или развѣ кто пустилъ бы въ свою среду особъ, ему незнакомыхъ? И дѣтямъ смерть приключалась однимъ отъ того, что они лежали на землѣ, другимъ и отъ паденія съ рукъ везшихъ ихъ, а смерть отъ голоду всѣмъ. Но всеже они устремлялись на встрѣчу таковой вереницѣ бѣдствій.

6. И первые, погибшіе отъ этихъ причинъ, не служили прочимъ урокомъ, но одни нагоняли другихъ для одинаковой судьбы, и примѣры не склоняли къ благоразумію, но, боясь тѣни бѣдъ, они бросались въ величайшія. Самые же безразсудные слѣдовали за женщинами; то и другое всякій осудить, сами ли они запугивали женщинъ, или не ободряли напрасно страшившихся.

7. „Происходилъ сыскъ, говоритъ онъ, и были люди, которые выслѣживали преступниковъ“. И такъ преступниковъ,

¹⁾ Срв. orat. XXI § 20.

а не преступницъ. Вѣдь женщины не творили беззаконія и не представлялись виновными и никто не сказалъ и не слыжалъ, чтобы и женщины вмѣшивались въ рѣчи или дѣла того злополучнаго дня.

8. Зачѣмъ же понадобилось очищать городъ и женщинамъ, изъ коихъ немало можно было видѣть беременныхъ? Если мужчинамъ и предстояло подвергнуться какому л. наказанію и бѣгство ихъ имѣло смыслъ, женщинамъ никакого основанія къ тому не было. Но все же то меньшее, то большее число ихъ, чѣмъ мужчинъ, выѣзжало, хотя имъ, конечно, не угрожало, чтобы ихъ предали суду или подвергли бичеванію или аресту.

9. Итакъ изъ за такого напраснаго страха, истративъ тѣ, при томъ небольшія деньги, какія у нихъ были, на дѣтей, просившихъ хлѣба, не будучи въ состояніи дать, оплакивая ихъ голодающихъ, онѣ ихъ потомъ хоронили, затѣмъ умирали отъ той же причины. Вѣдь даже милостыней имъ нельзя было раздобыться пропитаніемъ. Дѣло въ томъ, что не у кого было получить, такъ какъ всѣ терпѣли нужду, развѣ кто удалялся въ свои помѣстья; но такихъ было немного.

10. Итакъ для женщинъ нѣтъ никакого оправданія, но то же обвиненіе должно имѣть силу и противъ тѣхъ изъ мужчинъ, которые не были виновны. Тѣмъ, кого совѣсть не гнала, къ чему было бѣгство, и при томъ, когда Цельзъ, всюду справедливый, и въ этомъ процессѣ оказался таковымъ? Приступивъ къ наказанію, онъ заботился не о томъ, чтобы побольше казнить изъ здѣшнихъ жителей, но, чтобы тѣ, кто дѣйствительно подлежали возмездію, одни только и потерпѣли его.

11. Онъ далъ понять попечителямъ городскихъ участковъ, что въ случаѣ клеветы они сами скорѣе погибнутъ, чѣмъ тѣ, кого они предадутъ въ качествѣ преступниковъ. И нѣкоторые, въ виду подозрѣній въ такомъ дѣлѣ, узрѣли свои бока полоsumыми ударами, а тѣ, которые по справедливости навлекли на себя обвиненіе, уличенные съ величайшею строгостью, преданы были палачу. И такъ и справедливость судьи устроила всякій неправый страхъ.

12. „Распространилась, скажетъ иной, молва, что нагрянутъ воины, чтобы истребить копьями и мечами жителей“. Но никто не знаетъ, чтобы когда ниб. это бывало въ слу-

чаяхъ проступковъ со стороны городовъ. Вѣдь было бы бессмыслицей желать такого возмездія, какое въ убытокъ нала-гающему его. А немалый, конечно, убытокъ государю поги-бель города. Тому, кто поступаетъ такъ въ гнѣвѣ, свойственно, конечно, не щадить и неодушевленные предметы. Какой же царь сталъ бы подвергать городъ такому возмездію, которое должно было уменьшить его державу?

13. Впрочемъ, если бы нѣчто подобное и было предпри-нято другими, не слѣдовало бы думать, что послѣдуетъ за ними этотъ государь, который болѣе радъ не наказывать, чѣмъ наказывать. Свидѣтелемъ того время его царствованія, кото-рое знаетъ за нимъ много случаевъ прощенія во многихъ мѣстахъ. Даже тѣхъ, кто возжелали самой царской власти и которымъ приговоръ дѣлалъ смерть неминуемую, онъ спа-салъ и оставлялъ жить.

14. Слѣдовательно, и тотъ, кто опасался предоставленія имущества въ городѣ въ жертву грабежу, что уже дѣлали иные государи, доволивъ воинамъ грабить, предваривъ ихъ, въ какую часть дня долженъ имѣть этотъ разгромъ мѣсто, и они, мнѣ кажется, боялись безъ основанія. Вѣдь въ отсут-ствіи государей подобное нивоимъ образомъ не дѣлается, въ случаѣ же присутствія, если бы онъ пожелалъ и этимъ путемъ наказать, законъ, говорятъ, не препятствуетъ.

15. И это можно было слышать отъ людей, точно осѣ-домленныхъ въ этомъ предметѣ, какіе много разъ уже слу-жили военачальниками у царей. Узнавъ то отъ нихъ, обходя городъ, я восклицалъ: „Что встревожились вы, чѣмъ напуганы, что измышляете воображаемые ужасы?“, но мои рѣчи признаны были пустыми. Жители уходили, и при томъ не смотря на то, что тотъ, кто такъ говорилъ, не уходилъ. Вѣдь это, да, это самое важное для увѣренія, дѣло, слѣдующее за словомъ, и фактъ, что я оставался, подтверждавшій мои рѣчи.

16. Если бы, дѣйствительно, уговаривая другихъ му-жаться, самъ я поступалъ бы какъ тѣ, кто боялись, и пере-селялся, они, конечно, считали бы болѣе надежнымъ совѣтъ, данный на дѣлѣ. Если же я ничего не мѣнялъ ни въ чемъ изъ своихъ дѣлъ, какъ было до беспорядка, неправы были тѣ, кто не подражалъ мнѣ, еслибъ только они не стали утвер-ждать, что я жаждалъ смерти и стремился къ кончинѣ отъ меча. Но никто настолько не бываетъ несчастенъ, если даже онъ сильно тяготится старостью.

17. Итакъ, въ то время, какъ выѣздъ большинства населенія былъ недобросовѣстенъ, еще больше была вина тѣхъ, кто возвышены надъ толпою, которые бывали правителями городовъ, администраторами провинцій, получивши почести, бывъ по справедливости обязаны отблагодарить городъ, гдѣ живутъ, и царство, благодаря коему ихъ удѣломъ являются и слава, и браки, и деньги, всѣмъ этимъ пренебрегши, сколько отъ нихъ зависѣло, губили для государя городъ.

18. Вѣдь если бы, пренебрегши малолюдствомъ въ немъ, разбойники, разсѣянные по этой области, собравшись въ одну шайку и вторгшись въ городъ, стали грабить немного, что осталось, и, наконецъ, какъ люди, наслаждающіеся злодѣяніями и долгіе годы проведеніе за такими дѣлами, сожгли, гдѣ бы былъ городъ, о которомъ, мы видимъ государь много заботится? Но все же эти люди, важные и разбогатѣвшіе на счетъ бѣдности прочихъ и считающіе ужаснымъ, если не будутъ поставлены на высоту боговъ, то ночью, то на глазахъ у всѣхъ вывозили такое количество серебра, что нужно было каждому множество повозокъ, много для каждой муловъ, у которыхъ тяжесть груза вызывала стоны.

19. Чего же достойными можно назвать ихъ, которые, предавъ городъ и имѣя въ виду лишь свой личный интересъ, сложивъ богатство свое на храненіе въ другомъ мѣстѣ, будучи налегкѣ, готовы были къ бѣгству вонъ изъ города? А между тѣмъ слѣдовало имъ и бѣднякамъ препятствовать, и удерживать ихъ, то угрозами, то угрозами. Они же одобряли тѣхъ, кто такъ поступалъ, и говорили, что они, какъ люди, хотятъ спастись, какъ будто бы городъ обязанъ былъ имъ отвѣтомъ за то благоденствіе, какимъ они въ немъ пользовались. Одно только они хорошо сдѣлали, что, въ остальное время отрицая свое богатство, теперь избличили себя какъ обладатели самаго большого, съ большимъ трудомъ и хлопотами перемѣстивъ скопленные капиталы въ другое мѣсто.

20. А что скажемъ о юношахъ или ихъ родителяхъ? Что иное, какъ не то, что одни ухватились за время для праздности, а родители, обманутые ихъ письмами, поддались убѣжденію вызвать своими письмами юношей. А они погрѣшали не въ этой только мѣрѣ, но нѣкоторые, ни письма никакого не пославъ, ни получивъ, ставъ сами распорядителями своихъ дѣйствій, по собственному произволу, связавъ свои

сумки, съвъ верхомъ, одни наполнили чужія помѣстья, другіе—отцовскія, третьи прибыли на попеченье своимъ дадѣкамъ и воспитателямъ, иной матери, другой отца, съ трепетомъ и зубовнымъ скрежетомъ, часто оборачиваясь, словно кѣмъ л. преслѣдуемые, хотя никто не преслѣдовалъ и не спѣшилъ ихъ схватить, сами же они, въ дѣйствительности, гонялись за освобожденіемъ отъ занятій словеснымъ искусствомъ. И все это время проходило у бѣднягъ въ ѣдѣ, питьѣ вина, въ нахальствѣ и снѣ, добазилъ бы и въ мольбахъ, гдѣ они просили, чтобы какъ можно дольше протянулся этотъ поводъ въ безпечности. А на что въ особенности приходилось гнѣваться, не сказавъ мнѣ даже того самого, что пора уѣхать, удалились, но рѣшено было, смолчали, сдѣлали. И тотъ, кто уже удалялся, побуждалъ раздумывающаго въ его медлительности угрозами, трагедіями, Иліадой бѣдствій.

21. Между тѣмъ кто бы по справедливости не возненавидѣлъ этихъ людей, чувствующихъ отвращеніе къ столь прекрасному достоянію, словесному искусству, которое даровалъ Гермесъ, а возлюбилъ городъ Аѣины и, воспитавъ, выростивъ и украсивъ, распространилъ повсюду? Оно дѣлаетъ незамѣтнымъ незнатное происхождение, скрываетъ безобразіе, охраняетъ богатство, полагаетъ конецъ бѣдности, помогаетъ городамъ къ спасенію всѣхъ, будучи полезнѣе оружія на войнѣ и могущественнѣе всякой численности въ битвахъ. Обладающіе имъ нерѣдко соперничаютъ съ прорицалищами умнѣемъ предвидѣть будущее. Чѣмъ для тѣхъ служить вдохновенія, тѣмъ для этихъ соображеніе. Только тѣхъ, кто отличились въ образованіи, можно назвать и безсмертными, такъ какъ по естеству они умираютъ, но живутъ въ славѣ своей.

22. Но все же эти юноши бѣжали отъ образованія, дающаго столько благъ, и ушли къ матери безчисленныхъ зблѣ, лѣности и изнѣженности, считая для себя находкою несчастье города, ничего не боясь, а притворяясь во многомъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой бы правитель выступилъ противъ нихъ, какой служитель, какой сосѣдъ, какой гражданинъ, какой пришлецъ, разъ они далеки отъ поношеній, далеки отъ того, что послѣдовало за таковыми? Вѣдь когда происходила эта дерзвая выходка и безуміе было еще въ самомъ началѣ, одни бѣгомъ ушли домой, другіе были тамъ, гдѣ я, узнавая о проявленіяхъ тогдашней бури со словъ очевидцевъ, а не соб-

ственнымъ наблюденіемъ. Какъ же, слѣдовательно, стали бы ихъ оговаривать?

23. Вотъ и другое доказательство ихъ недобросовѣстности. Нѣкоторыхъ любовь къ словесному искусству склонила остаться, правда, совсѣмъ немногихъ. Никто ихъ не тронулъ, ни ихъ, ни педагоговъ ихъ, ни слугъ, и не собирався того дѣлать. Слѣдовательно, были въ той же неприкосновенности тѣ, которые не остались, какъ оставшіеся, потому что тѣмъ и другимъ принадлежало одно и то же право, въ виду того, что они нисколько не участвовали въ оскорбленіяхъ.

24. Далѣе, если бы они ненавидѣли меня за увѣщанія къ трудамъ, кто несправедливѣе ихъ? Вѣдь и атлетъ несправедливѣе, который такъ относится къ учителю гимнастики за то, что тотъ говоритъ о необходимости выдерживать всякій трудъ. А если бы любили и хотѣли, чтобы я былъ живъ, и считали, что оставаться небезопасно, почему, авившись ко мнѣ, они не просили меня спастись ради нихъ? Во всякомъ случаѣ вичего необычайнаго вѣтъ, что юноша лучше старика усматриваетъ, гдѣ польза. Имъ въ славу послужило бы и попрекнуть, и покричать, и употребить всѣ средства слова и воздѣйствія, чтобы увести меня изъ города; на самомъ дѣлѣ, они ускользнули молчкомъ, сегодня бывъ въ моемъ обществѣ, а ночью убѣжавъ, осудивъ меня на смерть и не боясь, что мы и не увидимся снова.

25. Можно понять этихъ господъ еще вотъ изъ чего. Когда гнѣвъ государя винилъ сенатъ и нѣкоторыхъ изъ адвокатовъ, а о тѣхъ, кто здѣсь занимаются обученіемъ, нигдѣ не поминалъ, и соотвѣтственный указъ былъ выставленъ и всюду ходили о немъ разговоры, такъ что и бѣжавшимъ можно было знать о немъ, никто изъ нихъ не проявилъ радости, и не вздохнулъ свободно, и не преклонился передъ судьбою, и не поспѣшилъ къ участию въ томъ, чего былъ лишенъ.

26. Да что же удивительнаго? Даже послѣ судовъ, и слѣдствія, и ареста, отстраняющаго прочихъ, и рѣчи стратега и судьи, и клятвъ, устраивавшихъ страхъ, и при этихъ условіяхъ они не вернулись къ занятіямъ и не съ радостью узрѣли вѣстниковъ благопріятнаго положенія вещей, но тѣ, кто быстры были въ удаленіи отсюда, медлили возвращеніемъ, одержимые болѣе утѣхой праздности, чѣмъ кажимъ л. рвеніемъ, пеняя за быстроту одному изъ посланцовъ императора, не затрудняя-

ясь безстыдными словами: „Но уничтожено достоинство города и онъ принялъ видъ крѣпости, и ни гипподромъ, ни театръ не вошли въ свою норму“.

27. Но что же въ томъ, вы, враги музъ? Гораздо лучше городъ для занятій словеснымъ искусствомъ отъ того, что подвергся варъ, и вредное упразднено, а изъ дѣйствительныхъ благъ ничто не повреждено перемѣною названія. Самъ я отъ того сталъ ничѣмъ не хуже для обычныхъ трудовъ своихъ. И тѣ изъ юношей, которые остались, не жаловались на свое пребываніе; отсутствіе возможности мыться ничуть не мѣшаетъ пользоваться книгами.

28. Полагаю, они и мыться будутъ, и снова узрять городъ во всей его прежней обстановкѣ, оказавшись лучше васъ тѣмъ самымъ, что вынесли вмѣстѣ со мною и тяжкую для города пору. А вы будете стыдиться почвы, стыдиться воротъ, стыдиться мѣста обученія слову, стыдиться меня, если и это чувство еще не пропало въ васъ.

Похвала Антиохіи (orat. XI F).

1. Намъ обоимъ, мнѣ, чья жизнь проходитъ въ занятіяхъ рѣчами, и вамъ, слушателямъ, естественно могъ бы иной поставить въ упрекъ, вамъ, что, съ полнымъ наслажденіемъ любясь моею мощью въ прочихъ темахъ и къ нѣкоторымъ изъ нихъ меня даже направляя, вы не поручали мнѣ одной этой задачи, возвеличить рѣчью нашъ городъ, а мнѣ, что, создавъ сочиненія множества видовъ, какіе теперь существуютъ, и однихъ восхваливъ, другимъ подавъ совѣтъ, немало разъ соревнуя въ фививныхъ рѣчахъ¹⁾, я остался безмольнымъ въ дѣлѣ восхваленія отечества.

2. Вѣрнѣе же вамъ нельзя поставить въ упрекъ, что вы не ищете хвалителя: восхваленіе, правда, выслушать пріятно, но навязываться на него, пожалуй, не подобаешь. Меня же прямо постигаетъ обвиненіе, что въ то время, какъ надлежало бы тотчасъ уплатить самый дорогой долгъ, я медлил до сей поры, и объ остальныхъ вопросахъ не переставалъ говорить въ городѣ, а рѣчь о немъ самомъ откладывалъ, подобно кому л., кто ухаживая за другими на глазахъ матери, о ней самой забываетъ заботиться.

¹⁾ Cf. Förster, Libanii opera, vol. I, pg. A.